

Большой дом рода Ву располагался на границе центрального и торгового кварталов. Хорошее расположение, с учетом того, что алхимическая лавка была здесь же, в правом крыле дома, как и алхимическая лаборатория. Спрашивать было не принято, но я знала, что Фэй-Фэй с братом иногда отправляются за город, в небольшое поместье у подножия гор. Больше у них в Керне не было ничего – это не просто упадок, это меньше, чем ничего, у многих купцов в городе было больше собственности и земли. У Рода Ву – осталась только Высокая фамилия.

Ву переехали из столицы около десяти зим назад, и ещё не стали по-настоящему своими в Северном Пределе, но уже не были и чужими. Знакомые чужаки. Фэй-Фэй редко упоминала родителей, единственное, что знала, что оба были талантливыми алхимиками, продолжателями дела семьи Ву, потом неудачный эксперимент, и остатки рода переехали в глухую провинцию – осталось только трое – Дедушка, Фэй-Фэй и ее маленький брат.

Я любила бывать у Фэй-Фэй. Широкие открытые террасы, отсутствие охраны на каждом углу, гармонично оформленные интерьеры – у Фэй действительно превосходное врожденное чутье и вкус.

Сестра встретила нас в малом саду. Домашний халат, расшитый аистами, руки, заляпанные пятнышками черной туши, кисточка за ухом, мольберт – Фэй-Фэй рисовала.

На тонкой рисовой бумаге оживали изящные цапли, ступающие по озерной воде в камышах. Потрясающе, как и всегда. Фэй будет истинным украшением факультета Искусств.

– Вайю, – короткий взгляд на неподобающее одеяние, кольца, печать, и Фэй-Фэй нежно обнимает меня за плечи. Никакого удивления во взгляде, как будто мы постоянно вваливаемся в их дом таким составом. – Прощу, – она указала на мягкие плетеные кресла, – я прикажу подать чай.

– Фэй-Фэй, – я оттащила ее в сторону, продемонстрировав свиток. – Нет времени, у вас ввели комендантский час. Дома ли дедушка Ву?

Фэй осторожно кивнула, позвав служанку.

– Займи пока Нике. Он из Саркрорумов, дикий, – последнее слово я прошептала ей на ушко. Ушко порозовело – последнее время были чрезвычайно популярны бульварные романы про любовь горцев и Высоких леди. Фэй взглядом пообещала вытрясти из меня всё-всё-всё, я насмешливо отсалютовала в ответ и отправилась в деловую часть дома.

Старшина Ву принял меня в кабинете, оформленном в традиционном стиле – низкие столики, подушки-циновки, отгороженные ширмой с поющими иволгами в бамбуках, многочисленные стеллажи со свитками.

Служанка удалилась с поклоном. Над чайничком клубился пар – все было готово для чайной церемонии. Будет проводить церемонию сам? Просто необъяснимая честь.

– Вайю приветствует старейшину Ву, – я склонилась низко, с почтением сложив руки на груди – дед Фэй-Фэй был ярым консерватором в плане этикета и приверженцем исконного старо-имперского стиля.

– Внучка может пройти, – он указал мне на циновку напротив, погладив длинную бороду. Я еле слышно выдохнула – внучка, значит разговор можно вести в домашнем стиле, и значит, он не сердится на наше с Фэй самоуправство. – Внучка может обратиться к дедушке Ву.

В традиционном этикете все хорошо, но все очень и очень медленно. Только к третьей пиале дорогого весеннего чая, мы добрались до сути вопроса, предварительно обсудив погоду этой осенью, цены на урожай, планируемый турнир академии и последнюю картину Фэй-Фэй, которая украшала южную стену кабинета.

- У внучки есть просьба к дедушке, - я с поклоном протянула свиток, который подготовила заранее для Старейшины Ву. - Дедушка сведущ в алхимии, внучка нашла этот старинный рецепт и просит дедушку дать свою оценку. Внучке кажется, там закралась ошибка.

Старшина не спеша изучал свиток, оглаживая седую ухоженную бороду. Никакой реакции.

- Внучка нашла этот рецепт, там было сказано, что этот эликсир позволяет укреплять доспехи. Коэффициент прочности повышается в несколько раз, против умертвий и созданий грани. Внучка переживает за дядю. Прорывы бывают часто. Если дедушка сможет воссоздать и проверить рецепт, внучка будет счастлива.

Глаза старейшины остро сверкнули из под кустистых бровей. Свиток из рук он не выпустил и даже убрал в широкий рукав халата.

- Внучка правильно сделала, что решила посоветоваться с дедушкой. Это рецепт, - он помедлил, - из родовых хранилищ...

- Внучка клянется, что это не имеет отношения к Роду, - я подняла руку с ярко вспыхнувшим кольцом в качестве подтверждения. - Внучка случайно наткнулась на этот рецепт. Фэй-Фэй сестра Вайю, с кем ещё обсудить найденное, если не с дедушкой?

Рецепт Укрепителя был чистым, из тех самых новых военных разработок, когда все лучшие умы Академии работали только над одним - увеличение боевой мощи легионов. Я сама записала его сегодня по памяти. И этот состав увеличивал крепость доспехов почти в десять раз. Мы варили его котлами. Всех целителей отправляли на отработку в алхимическую лабораторию, пару лун в декаде. Лучший отдых - смена видов деятельности, как любил говорить наш Претор. Алхимические печи, ядовитые испарения от котлов - я любила это время, потому что можно было подумать и расслабиться, машинально нарезаая ингредиенты и плавя эликсиры.

Блау и Ву теперь крепко связаны, хотели этого дядя и старейшина, или нет. Отдать Ву - значит отдать Блау, мы застолбили территорию. И одно дело убыточный алхимический род, который внезапно породнился с Блау, и совсем другое род, который может что-то принести в клан, имеет рецепт ценного эликсира, особенно в свете постоянных боевых действий. Деньги ещё никогда и никому не мешали.

В рецепте Укрепителя я допустила ровно две ошибки. Алхимику уровня дедушки Ву не составит труда воссоздать исходник, заменив дорогие южные травы северными аналогами. Ему ещё в Ассоциации отстаивать право на первенство и патент.

- Родственникам стоит держаться в месте, - Старшина Ву солидно кивнул.

- Дедушка может доработать старинный рецепт. Прорыв - у Хэсау, думаю дядя не откажется помочь с испытаниями. - Самый лучший вариант, если дедок на блюдечке преподнесет дяде Укрепитель, уж он то сообразит, как распорядиться тем, что плывет прямо в руки. Фэйу, конечно, подадут протест в Совет, но это дело десятое.

Глаза дедка загорелись. Конечно, если считать только армию Северного Предела - это просто

золотое дно.

- Может быть у внучки есть просьбы? Если дедушка может помочь, - наконец-то мы перешли к торговле.

- Внучка хочет только одного, чтобы сестра была счастлива. Если дедушка согласиться отправить Фэй-Фэй в Академию вместе с Вайю..., - Фэй должна, просто должна в это жизни исполнить свою мечту и учиться на факультете Искусств.

- Хорошо, - он согласно кивнул головой, - дедушка подумает над этой просьбой. Что-нибудь ещё?

- Внучка была неаккуратной. Скоро осенний турнир, а лучший халат испорчен служанками. Внучка хотела попросить дедушку воспользоваться его лабораторией, чтобы сварить пятновыводитель, - да, ничего лучше мне не пришло в голову.

Это был первый раз за весь разговор, когда дедок не удержал лицо - усы дрогнули, скрывая улыбку.

- Хороший халат подобрать непросто. Внучка может взять ключ от дедушкиной лаборатории, - слава Великому. - Ингредиенты для пятновыводителя на первом стеллаже справа от печи. Если, - он помолчал, подбирая слова, - внучка случайно рассыпет ценные ингредиенты с самого дальнего стеллажа, внучка может не расстраиваться.

О, это было значительно больше того, на что я рассчитывала.

- И алхимическая печь дедушки уже старая, - он хитро усмехнулся в усы, - если она пострадает при варке ...пятновыводителя, сиру Блау придется купить родственнику новую печь.

За что такие преференции? Печь для алхимика - это любимое дитя, жена и подруга. Видимо мой взгляд был достаточно выразителен, потому что дедок соизволил пояснить.

- Дедушке повезло, что Фэй-Фэй тогда не было на площади...теперь у дедушки две внучки. Радость дедушки безгранична, - он склонился в глубоком признательном поклоне. Значит, дело все-таки в долге жизни.

Он щелкнул пальцами, подзывая служанку, и мы отправились в лабораторию.

Алхимическая печь была превосходной, не мелкий походный вариант, а большая, из тех старых монстров, которые позволяют варить эликсиры прямо котлами. В лаборатории царил идеальный порядок и чистота.

Мы спустились вниз впятером. Сцедили по флакону крови у каждого из кочевых аларийцев и отправили их наверх. Самая простая часть плана была закончена. Окон в лаборатории не было, но я и так чувствовала, что нужно спешить - закат уже близко, у нас есть только одна попытка.

Нике подозрительно молчал, безропотно выполняя все команды. Он вообще не произнес ни одного слова после дома Браев. Это подозрительно, когда Нике молчит - это затишье перед бурей, жди беды.

Мы активировали большой защитный круг на полу, запитав силой Нике. Теперь чтобы ни случилось – печь взлетит на воздух, я перепутаю состав – дом Ву устоит и не дрогнет.

К ингредиентам я его не подпустила. Мелко нашинковала все корни, перетерла сухие цветы в пыль, подготовила золотистую пыльцу зороцвета, которую пришлось позаимствовать у дедушки Ву, Виртас такое не держал в запасах.

Разложила все по порядку добавления в эликсир и установила рядом трое песочных часов – каждые на один круг эликсира.

Нике активировал печь, и пламя вспыхнуло внутри ярким синим светом. Все – дальше я могу все сама, до последнего этапа, когда нужно будет добавить темных плетений силы.

Корни плавилась в воздухе, танцуя в центре печи, кровь длинными тонкими нитями отдавала энергию и силу травам, золотая пыль дрожала в воздухе, песочные часы переворачивались...Я не отвлекалась ни на мгновение – регулировка правильной температуры плавления, вращение в воздухе в нужную сторону, порядок ингредиентов – около печи было жарко, и пот катился градом.

Наступил самый ответственный момент, который мы с Нике прорепетировали несколько раз, прежде чем начать плавить.

Нике абсолютно правильно сплел завершающий узел чар, который нужно было мягко и нежно отправить в печь, чтобы все части состава соединились в единое целое.

- Я хочу часть эликсира, – темное плетение колыхалось в воздухе, но Нике медлил. – У нас...у нас тоже есть пустые...

Пустые или бессильные, темные, чем-то похожие на алларийцев, не имеющие искры силы внутри, без источника. Моровое поветрие валило таких с ног с летальным исходом.

Руки Нике дрожали все сильнее, удерживая узел. Алхимическая печь начала вздрагивать, выплевывая синие искры на пол.

Псаков идиот! Псаков горец!

Печь просто не выдержит. И сейчас пойдет откат от нарушения контракта и все псакам под хвост...

- Эликсир, – голос Нике дрожал от напряжения, печь гудела все сильнее, вибрации чувствовались в горячем воздухе.

- Эликсир! – Нике хрипел, из последних сил удерживая контроль над узлами плетения.

Псаков упертый идиот!

- Слово. Отпускай, – я выговорила быстро сквозь зубы. Нике с облечением отпустил чары и печь одобрительно загудела, синее пламя взвилось почти до потолка, рождая правильные золотые капли волшебного эликсира.

Великий, у нас получилось!

Нике свалился в судорогах через мгновение. Я наблюдала за этим идиотом с отстраненным любопытством, поставив для устойчивости, ему на грудь сапожок, чтобы зафиксировать тело.

Откат от контракта был значительно мягче, чем при нарушении родовой клятвы, либо...либо на самом деле не хотел слишком вредить.

Останавливать наказание я не стала – пусть на своей шкуре прочувствует всю глубину собственного идиотизма.

Когда мышцы почти перестали сокращаться и Нике задышал ровнее, я присела рядом.

– В следующий раз я разорву контракт в одностороннем порядке. Без силы тебя попрут из Академии, вернешься в свою любимую высокогорную деревушку и будешь до конца своей жизни заниматься охотой и собирательством, – я говорила спокойно и размеренно, перечисляя известные факты. По задрожавшим ресницам Нике я поняла, что этот идиот проникся блестящими перспективами. – Ты не единственный темный в городе, который может кастовать плетения, Сакрорум.

Больше мы не разговаривали. Я отмерила ему три капли, швырнув флакон, а остальное золотистое чудо разделила на две половины – себе и Марте.

Времени до заката было ещё достаточно, и я начала нарезать ингредиенты для пятновыводителя – нужно же представить обществу результат своей кропотливой работы.

Наверх по узкой лестнице, мы поднимались старательно избегая касаться друг друга плечами – Нике дулся и устало молчал, убрав всю лабораторию, я – думала.

С дедушкой Ву прощалась почтительно и быстро, с Фэй-Фэй нежно, гордо продемонстрировав зеленый пузырек с пятновыводителем. Фэй щурилась от смеха и всучила мне очередное свое творение в бамбуковом тубусе.

– Дядя скоро снимет комендантский час с поместья, поговорим перед школой, – я торопливо шепнула Фэй. Действительно, скоро учеба, турнир, приемы. Жизнь не стоит на месте.

Стоило торопиться – солнце садилось и нас могли не выпустить из города.

На улицах было совершенно пусто – ни души. На выезде из ремесленного квартала, на повороте к гостинице, я остановила коня и подозвала Нике.

– Живешь как обычно, твое время – твои дела. Нужно будет – пришлю вестника. О практике поговорим позже, – я уже собиралась уезжать, но Нике удержал коня за поводья и сплел купол тишины.

– Извини..те, – он выговорил это сквозь зубы, упрямо смотря в сторону шпиля Ратуши.

– Извини за что? За то, что нарушил контракт? За то, что чуть не запарол трехчасовую работу? За то, что там, – я махнула в сторону поместья, – кто-то может умереть не дождавшись лекарства? За что именно ты просишь прощения, Сакрорум? – его идиотизм мог стоить слишком дорого.

– Я извинился, больше не повторится, – он упрямо тряхнул темноволосой головой. Псаковы твердолобые горцы. – Я хочу знать...обет и контракт..., – он с волнением облизнул губы, – откуда всё это...

Знания. Продается и покупается всё, но самой ценной разменной монетой Нике всегда были и оставались знания.

- Оттуда, - я повторила объяснение, придуманное для Луция, подняв малую печать и постучав по гербу Блау кончиком пальца. Глаза Нике расширились, полыхнув завистью и чем-то ещё...ненавистью к Высшим, имеющим доступ к родовым ресурсам? Похоже нам с Нике предстоит ещё долгий-долгий путь.

Но сейчас мне было всё равно - я устала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/486975>